

Микаэлян Сергей

21-27.12.2000

Кудьтара. - 2000 - 21-27 дек. - с.8
Ушел по собственному желанию

“Звездочка моя ненаглядная” Сергея Микаэляна

В Доме кино показали картину Сергея Микаэляна “Звездочка моя ненаглядная”, сделанную на “Ленфильме”. О нормальном ее прокате, похоже, речь не идет. Во всяком случае, никаких видимых признаков активного продвижения с рекламой и прочими атрибутами нет и в помине. “Звездочка” появилась иногда в программах отечественных фестивалей. Теперь включена в конкурс “Сталкера”.

Сценарий был написан еще в 1996 году, но фильм все никак не могли закончить в срок – денег, как водится, катастрофически не хватало. Хотя бюджет “Звездочки” составил чуть больше семидесяти тысяч долларов – сумма более чем скромная.

Перед началом просмотра режиссер картины, снявший в свое время такие известные фильмы, как “Премия” и “Влюблен по собственному желанию”, стал прощаться с публикой и кинематографом, объявив, что “Звездочка моя ненаглядная” – последняя картина в его, Микаэляна, жизни. Как странны подвобыные преждевременные уходы из профессии. И Микаэлян не первый и, очевидно, не последний, кто произносит слова прощания со сцены Дома кино. Что поделаешь, устают наши режиссеры бесконечно бороться за рубли, без приличного количества которых в кино делать нечего. Такого рода прощание сразу же настраивает зрителя на совершенно особый лад. Фильм видится в этом контексте иначе, программнее, что ли. “Звездочка” – работа для Микаэляна не проходная, выстраданная и честная. Только с воспаленной душой можно снимать такое кино. Сам режиссер говорил о том, что пытался искренне и с болью рассказать о людях простых, бедных и хороших.

На календаре, украшающем квартиру героев, – 95-й год. Идет чеченская война, о которой беспре-

рвыно напоминает экран телевизора в кадре. Молодого героя картины забирают в армию, как раз в самое пекло войны. Микаэлян снимает не только актеров-профессионалов, но и врачей, медсестер, военных – живую человеческую фактуру. Снимает, очевидно, в надежде привести в свою картину истинную правду жизни и войны. В эпизоды опознания погибших в Чечне ребят приглашает родителей тех, кто убит в Чечне, – всего двенадцать человек еще раз соглашаются пережить страшные минуты своей судьбы. Люди идут на съемочную площадку и играют самих себя, свои трагические роли во имя погибших сыновей и для того, чтобы напомнить миру об ужасах войны и потерь. И вот тут-то ничего не получается. Эпизоды эти выглядят ненатурально, ибо правда жизни и правда искусства – далеко не одно и то же. А посему нужный результат не достигнут. Фальшивая ситуация порождает фальшивую интонацию, и в этом самая главная потеря фильма. Мне искренне жаль, но это так.

В свое время прошедший войну Сергей Говорухин уже пытался, хотя и иными средствами, сказать правду о современной войне. Показывал жирующую Москву с ее тусовками, кабаками, веселой гульбой и молодежкой, не ведающей горя от того, что где-то ровесники проливают кровь и теряют жизни. Все же это не самый верный путь. Слава богу, что молох войны поглощает не весь род людской. Другое дело, что война стала столь привычна, что, услышав сообщение о новых потерях, люди равнодушно переключают каналы, продолжая жевать бутерброды. Под громкие крики всех новостных программ о каких-то иных чрезвычайных ситуациях мы забываем, что там, на войне, ситуация эта перманентно чрезвычайна. Вот в чем беда.

Сергей Микаэлян попытался показать страдания людей самых простых, выполняющих самую некавалифицированную, непристижную работу, считающих каждую копейку. И тут нельзя не обратить внимания на работу Галины Бокашевской, которую публика наша знает по картине “Тоталитарный роман”. Актриса сыграла “возрастную” роль – матери взрослой дочери, ждущей парня из армии. Потом она будет мешать собственному чаду выводить из депрессии жениха, потерявшего ноги в Чечне. Затюканная женщина, похожая иной раз на старуху, а ведь ей сорок с небольшим. Она ведь только счастья желает дочке, а тут такое бремя. Очень точная работа Бокашевской. Да и все другие персонажи, появляющиеся в доме ее героини, – из того же теста, той же малосчастливой судьбы. Еле-еле выживают. В показе их бытия Микаэлян правдив. Но как только в эту жизнь вторгается жизнь новорусская в лице молоденького соседа-предпринимателя, постепенно доросшего до братка, тут начинается ирреальность, книжное, не житейское представление о современном бытии. Есть в этом даже что-то фольклорное. Тут-то и приходит вновь на память фильм С.Говорухина “Прокляты и забыты” с его разделением на хороших и плохих. Не берусь осуждать его за такой подход: у этого человека есть право думать так, а не иначе после пережитого. И все же, все же... Пронзительность интонации Микаэляном не достигается как раз из-за неправды в раскладе современной жизни, который не столь прямолинеен. Может быть, поэтому история не будет кем-то услышана, не тронет сердце, и люди, как и прежде, переключат кнопку на что-то более легкое...

Светлана ХОХРЯКОВА